

Глава 4: Белая Свадьба «Да.» Ся Жосинь положила руку на грудь, и физически ничего не было видно. Но глубоко в душе был запечатлен обрывок воспоминания; никто не знал об этом. Никто. Цзян Яо протянула руку и взяла косметичку. Она нежно припудрила лицо Ся Жосинь, что заставило девушку улыбнуться, однако в ее глазах было выражение рассеянности. Если бы только в тот момент амулет был все еще там, все было бы лучше? Это изменит ее жизнь? Если бы только. Было слишком много если бы и но. Она закрыла глаза и вернулась к тому времени, когда ей исполнилось 5 лет. В тот год ей было пять лет, а Ся Исюань - четыре. "Сестра, что у тебя на шее? Можно мне это?" Ся Исюань подняла голову, как принцесса. Она посмотрела на предмет, висящий на шее Ся Жосинь. Она никогда не видела ничего подобного. На вид - красиво. "Сестра, могу я обменять мою куклу на это?" Она указала на куклу в руках Ся Жосинь, которая на самом деле тоже была Жосинь. Ся Жосинь покачала головой и опустила куклу. Инстинктивно она подняла руку, чтобы ладонью повернуть амулет. Она могла бы жить без куклы, даже если ее избил мать - даже после того, как ее четырехлетняя сестра сделала ее козлом отпущения. "Сестра, дай мне это." Ся Исюань всегда была тираном. Она встала и прыгнула на Ся Жосинь. Единственное, что могла сделать Ся Жосинь, - это неоднократно отступать. «Исюань.» Шэнь Ицзюнь поспешно подошла и обняла тонкокостную Ся Исюань. Исюань начала плакать, как только увидела Шэнь Ицзюнь. "Мама, я хочу, чтобы эта штука висела на шее сестры. Но она отказалась дать это мне ... " " Жосинь, дай это Исюань. Это ее день рождения сегодня." Шэнь Ицзюнь посмотрел на Жосинь. Она подумала: «Как она могла быть такой беспечной? Она должна была отдать это своей младшей сестре!" Ся Жосинь крепче сжала амулет. Ее губы были сжаты в тонкую линию в молчаливом протесте. "Ся Жосинь, дай это мне." Шэнь Ицзюнь протянула руку. Ся Исюань еще больше рыдала. Она била Шэнь Ицзюнь, когда плакала: «Мама, я хочу. Я хочу...» "Дай это мне." Шэнь Ицзюнь протянула руку еще сильнее. "Дай это мне." Ся Жосинь сделала еще один шаг назад. Она покачала головой. "Мама, это единственное, что у меня есть. П - пожалуйста ... не забирай это. Пожалуйста?" «Хватит!» Шэнь Ицзюнь встала в спешке. Она потянулась и схватила Ся Жосинь одной рукой, а другой выдернула амулет с шеи девушки. «Мама...» Ся Жосинь наблюдала, как Шэнь Ицзюнь несла Ся Исюань. Затем она ушла - просто так. Ся Исюань держала свой амулет. «Мама...» Ей было так грустно, что она надула губы. Она подняла изношенную куклу с пола. "Мама ... Синьсинь грустит ..." Но там никого не было, чтобы ей ответить. " Жосинь. Жосинь, что с тобой?" Ся Жосинь медленно открыла глаза, когда услышала, как голос Цзян Яо звенит в ее ушах. «Прости, Цзян Яо. Я просто вспомнила кое-что из прошлого." Она извиняюще улыбнулась, ее глаза наполнились слезами. "Что ты вспомнила?" Цзян Яо сменила новую пуховку. Ся Жосинь снова плакала, и не было никакого способа вытереть слезы - она продолжала плакать. Эта девушка действительно могла плакать. "Ничего. Просто некоторые моменты из времени, когда я была молодая." Она слегка отмахнулась от вопроса подруги. Затем она повернулась, чтобы посмотреть на себя в зеркало. Она может быть самой уродливой невестой. Свадьба начнется очень скоро. Свадьба между ней и Чу Луи. Ей удалось улыбнуться, изображая это в своем сознании. Ее улыбка была ошеломляющей и драгоценной, но ей не хватало красоты цветущего цветка бегонии, и, казалось, она потеряла многие свои цветки, прежде чем смогла полностью расцвести.